

Б. В. КОПТЕЛОВ

Император
Лициний
на переломе эпох

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2008

ББК 63.3(0)32
К 55

Рецензент:
кандидат философских наук, профессор
Московского института духовной культуры
святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
М. В. Бахтин

Коптелов Б. В.

К 55 Император Лициний на переломе эпох. — М.:
Языки славянской культуры, 2008. — 132 с.
ISBN 5-9551-0239-6

В работе изучается до настоящего времени мало исследованная деятельность императора восточной части Римской империи Лициния (308—324 гг.) на начальном этапе исторического перелома: перехода от языческой государственности к христианской, от Античности к Средневековью. Рассмотрены религиозная политика Лициния и две войны с императором Константином I Великим.

Книга может быть полезна специалистам, а также широкому кругу читателей.

ББК 63.3

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 5-9551-0239-6

© Коптелов Б. В., 2008
© Языки славянской культуры, 2008

Оглавление

Введение	5
Глава первая. Возвышение Лициния	25
1. Ранние годы жизни.	
Начальный этап правления	27
2. Религиозная политика	
Лициния. 308 – 316 годы	43
3. Первая война с Константином	60
Глава вторая. Лициний – правитель	
Восточных провинций	75
1. Социально-экономическая	
политика Лициния	77
2. Религиозная политика Лициния.	
317 – 324 годы	90
3. Вторая война с Константином	104
Заключение	118
Библиография	122
Список сокращений	129

Введение

Для судьбы человечества особенно значимы отдельные этапы истории некоторых государств и народов. В полной мере это можно сказать о первой четверти IV века, важнейшем периоде жизни Римской империи. В то время происходили глобальные идеологические сдвиги, империя постепенно становилась христианской и отходила от традиций греко-римской полисной культуры, усиливалась абсолютизация императорской власти, осуществлялись реформы государственно-политического устройства, менялась внутренняя структура позднеримского общества. Все названные процессы сочетались с почти непрерывной борьбой за власть между различными правителями, которые были озабочены как личными интересами, так и отстаиванием единства государства, отражением вторжений извне, поиском более удачной формы политической организации империи.

Эту примечательную эпоху обычно связывают с именами ее крупнейших деятелей — Дио-

клетиана и Константина, их роль действительно была огромной, особенно у Константина, создавшего новую империю, основанную на союзе церкви и государства, на признании христианства ведущей идейной силой. Но надо иметь в виду, что в то время выдвинулись и другие правители, среди которых далеко не последнее место занимает император Лициний, известный как соправитель Константина и одновременно его опасный враг. Несмотря на заметную политическую роль Лициния, сумевшего захватить половину империи (Балканы и восточные провинции), в целом он остался малоизвестным в исторической науке и в широком круге людей, интересующихся позднеримской империей. Отчасти недостаточное внимание к Лицинию обусловлено тем, что более масштабная фигура Константина I Великого попросту затмила его соперника, а источники, освещающие правление Лициния, редко оказываются представительными. В то же время историческая роль Лициния не была малозначительной, и его деятельность заслуживает отдельного рассмотрения. Оценка событий его правления, вклада Лициния в преобразование общества и государства позволит более полно и адекватно представить себе историю Римской империи первой четверти IV века.

Источники. Обращаясь к изучению правления Лициния, необходимо учитывать специфику

имеющихся данных, которые где-то помогают, а где-то препятствуют исследованию. Современные Лицинию письменные источники носят в значительной мере риторический, или панегирический, или обличительный характер. Христианско-богословское понимание правления Лициния выразил Евсевий, епископ Кесарии Палестинской (около 260 — около 340 г.) в «Церковной истории»¹, освещавшей историю христианства до 324 г., и в биографическом панегирике «Жизнь Константина»². Первый труд отражает эволюцию отношения автора к религиозной политике Лициния — от апологетического к негативному. У Евсевия в основе исторических событий лежит борьба Единого Бога с враждебным ему демоническим началом. Взаимоотношения Лициния с Богом — главная тема для христианского историка. В церковной истории приводятся тексты императорских эдиктов о христианах, проливающие свет на религиозную деятельность Лициния, информация о гонениях, ряд сведений о социально-экономической

¹ *Eusebius Pamphilus. The Ecclesiastical history. Vol. 1—2. L., 1980; Евсевий Памфил. Церковная история. М., 1993; Богословские труды. Сб. 26. М., 1985.*

² *Евсевий Памфил. Жизнь блаженного василевса Константина. М.. 1998.*

политике императора и о политической борьбе — его отношениях и войнах с Максимином и Константином I. Находясь в провинции, Евсевий был слабо осведомлен о дворцовой жизни, отчасти этим объясняется проявляющиеся обобщенность и умозрительность его информации. «Жизнь Константина» — труд, созданный незадолго до смерти епископа; он повторяет в целом обличительный раздел о Лицинии в «Церковной истории», но содержит ряд дополнительных нюансов о его религиозной политике. Несмотря на многочисленные недостатки, труды Евсевия сохраняют значение как существенный источник, дающий сведения о разных сторонах правления императора.

Лактанций (? — после 317 г.), крупнейший нецерковный историк своего времени, имел риторское образование, пройдя обучение у известного северо-африканского преподавателя Арнобия. В начале IV века он перешел в христианскую веру и использовал свои навыки для полемики с язычниками. Его главный исторический труд «О смертях преследователей» («*De mortibus persecutorum*»³), посвященный событиям 305—313 годов, был

³ *Lactantius. De mortibus persecutorum.* Oxford, 1984; *Лактанций. О смертях преследователей.* СПб., 1998.

написан в Никомедии после завоевания этого города Лицинием и отражает торжество христианской интеллигенции в связи с концом гонений. Особенность Лактанция — в более глубоком по сравнению с Евсевием знании политических событий, хотя в исторической науке его сведения о тетрархах подвергаются критике за различные преувеличения и искажения⁴. Тем не менее он дает представления о политической эволюции Лициния и о его религиозной политике до 314 года.

Оба эти историка, Евсевий и Лактанций, отражают изменения в положении христианского общества — их критика враждебной христианам власти ведется не с узких социальных позиций, а «от лица» широких слоев общества.

Наиболее запутанный источник, хронологически близкий изучаемому времени, — жизнеописание «Трех Гордианов» Юлия Капитолина, одного из так называемых SHA⁵. Дата написания этого произведения, — по-видимому, период единоличного правления Константина I, то есть 325—337 го-

⁴ *Kolb F.* Diocletian und die Erste Tetrarchie. Berlin; New York, 1987. P. 131—139; *Cullhed M.* Conservator urbis suae. Stockholm, 1994. P. 19—23.

⁵ О SHA см.: *Штаерман Е. М.* SHA как исторический источник // ВДИ. № 1. 1957. С. 233—245.

ды. Автор, возможно работающий под псевдонимом, преследовал, как можно предположить, неявно выраженную цель осмысления правления Гордиана III в духе угодном Константину и со скрытой аналогией по отношению к Константину и Лицинию. Делать выводы о полноте и достоверности столь сложного источника невозможно.

Правления Лициния слабо касаются галльские панегирики⁶. Незначительные сведения об императоре содержатся у анонимного автора, чей панегирик датирован концом лета — началом осени 313 года, и у Назария Бурдигальского (321 г.). В них отсутствуют прямые упоминания о Лицинии, информация носит завуалированный характер, но касается проблемы отношений Константина и Лициния. Панегирики написаны в консервативном языческом духе и, помимо прямой информации о последнем, доносят атмосферу времени, полного культа монархии и тенденциозности.

У Элия Лампридия⁷, по-видимому, современника Константина, в жизнеописании Антонина Гелиогабала есть в чистом виде оценка Лициния,

⁶ О галльских панегириках см.: *Шабига И. Ю.* Славься, император! М., 1997.

⁷ О нем см.: *Штаерман Е. М.* SHA как исторический источник // ВДИ. № 1. 1957; *The Scriptores Historiae Augustae.* L.; Cambridge, 1967.

без какого-либо фактического содержания⁸. Несмотря на очевидные симпатии автора к Константину, он положительно высказывается о его сопернике.

Ряд сведений о Лицинии содержится у Аврелия Виктора в труде «О цезарях»⁹, посвященном императорам от Августа до Констанция II, и в «Эпитоме»¹⁰ (доведенной до Феодосия I) неизвестного историка, ложно приписываемой Аврелию Виктору. Он, впервые отличившийся при Юлиане Отступнике и достигший в 388—389 годах префектуры в Риме, выражал взгляды образованного высшего римского чиновничества, осуждающего репрессивную политику императоров по отношению, в частности, к культурным слоям общества. Информация о Лицинии скудна. Дается краткая и путаная событийная канва, и осуждаются проявления террора. Значение «Эпитомы» более весомое, несмотря на искаженную обрисовку военно-политических событий. В этом сочинении содержится единственная компактная оценочная характеристика Лициния и некоторых принципов

⁸ *Virtus Licinii* — (*Ael. Lampridius. Anton. Geliogabalus*, XXXV, 6).

⁹ *Sexti Aurelii Victoris Liber de Caesaribus*. Leipzig, 1911.

¹⁰ *Epitome de Caesaribus*. Lipsiae, 1961.

его внутренней политики. При этом присутствует элемент скрытого сравнения с кем-то из императоров второй половины IV века, сравнения — отчасти в пользу Лициния. Идеологическая позиция автора «Эпитомы» сходна с позицией Аврелия Виктора. Примерно к тому же времени относится «Бревиарий» Евтропия, секретаря Валента II. В сочинении сжато освещается вся римская история до 364 года нашей эры. В этом источнике есть краткие, но важные сведения о ранних годах карьеры Лициния и в определенной мере о его войнах с Константином. Евтропий, относясь к последнему с известной долей критики, в то же время демонстрирует неопределенное отношение к Лицинию, упоминая лишь о его энергии в войне с персами 296—298 годов.

У Аммиана Марцеллина (около 330—400 гг.) в «Деяниях»¹¹ информация о Лицинии заключается в одном-двух значимых сообщениях, но это наиболее обстоятельный источник по истории IV века в целом, позволяющий лучше оценивать и время Лициния.

Сведения о влиянии языческих философов на императора сообщает оратор Гимерий (IV в.)»,

¹¹ *Аммиан Марцеллин. Римская история.* СПб., 1994.

хотя его данные лишь условно и неточно относятся к Лицинию¹².

Евнапий Сардский и Зосим представляют наиболее последовательное языческое направление в источниках о Лицинии. Первый, живший около 346—414 годов, был философом-софистом, обучавшимся в Афинах, и крайне негативно относился к христианизации Римской империи. Его «Всеобщая история» в 14-ти книгах, охватывающая период 270—404 годов, не сохранилась, но на ней основывал свой труд Зосим¹³, византийский историк, адвокат фиска при Анастасии I (конец V — начало VI века). Евнапий служил источником для Зосима при описании событий времени нахождения у власти Лициния. Внутренняя история правления императора у Зосима осталась без внимания. В основном даются военные описания с тактическими и топографическими деталями, Зосим часто критикуется за неточности и сомнительные дан-

¹² Рассказ Гимерия о философе Гермогене (Himerius. Or. XIV. 18, 28—30) привязан к правлению Лициния Ф. Милларом. (см.: *Millar F. The emperor in the Roman World. 1977. P. 100—101*). Гермоген состоял при дворе императора, в котором Миллар с неуверенностью видит Лициния. Это предположение кажется допустимым.

¹³ *Zosimus. Histoire Nouvelle. T. I. Paris, 1971.*

ные¹⁴. Описания междоусобной войны служат для неблагоприятной оценки Константина как вероломного и агрессивного деятеля. Лициний выступает как коллега Константина в разрушении язычества и одновременно как жертва честолюбия западного правителя. Сохранившееся сочинение Евнапия «Жизни философов и софистов»¹⁵ охватывает период — конец III — весь IV век и включает некоторые сведения о положении интеллектуальных слоев общества в Восточных провинциях под властью Лициния.

Из поздних источников прохристианской, но не богословской ориентации наиболее значим Аноним Валезия, которому принадлежит «*Origo Constantini imperatoris*»¹⁶ — краткая и неприязнительная биография Константина. Хронологически этот латиноязычный памятник принадлежит вероятно к V веку, так как упомянуты Юлиан Отступник и без называния имен те, кто правил после него. Религиозным аспектам царствования Лициния уделено минимальное внимание и в чи-

¹⁴ *Cullhed M.* Op. cit. P. 87.

¹⁵ Римские историки IV века. М., 1997. С. 227—294.

¹⁶ *Anonymus Valesii.* Fragmenta historica ab Henrico et Hadriano Valesio primum edita. Citta di Castello, 1913.

сто евсевианском стиле. У Анонима Валезия содержатся нигде более не встречающиеся сведения о придворной борьбе (заговор Сенециона и Бассиана), междоусобных войнах Лициния и Константина, отношениях первого с варварами. Хронологически эти данные относятся к периоду после 313 года, что позволяет конкретизировать неопределенность сообщений Евсевия. Социально-экономические данные у Анонима полностью отсутствуют. Источник отличается неполнотой и отрывочностью, в частности, война Лициния и Максимиана в 313 году осталась даже без упоминания.

Другие поздние христианские источники в целом базируются на сочинении Евсевия, в них есть лишь отдельные дополнительные сведения религиозного и политического характера. Это относится к Сократу Схоластику¹⁷ (V век), пересказавшему официальную версию причин смерти Лициния, а также к Сульпицию Северу, Феодориту Кирскому, Орозию, Филосторгию и Созомену.

Из самых поздних источников сохранились труд Иордана, упоминающий об отношениях Лициния с готами¹⁸, и сочинение «Об управлении им-

¹⁷ *Сократ Схоластик*. Церковная история. М., 1996.

¹⁸ *Иордан*. О происхождении и деяниях гетов. СПб., 1997.

перией» Константина Багрянородного (X век)¹⁹. Содержащийся в последнем материал касается, вероятно, отношений Лициния с Херсонесом, но выглядит ненадежным и тенденциозным, так как пропитан идеей возвеличивания причерноморского города. Однако некоторые ученые склонны доверять ряду сообщений Константина Багрянородного²⁰.

Кроме того, заслуживает внимания агиографическая литература, которая составлялась значительно позднее изображаемых событий, но отражала реальные события; особенно ценны некоторые акта *martyrum*.

Среди источников о правлении императора надо также отметить эпиграфические материалы²¹. В них содержатся некоторые данные о строительной и военной деятельности при Лицинии, о титулатуре, должностях, отчасти об идеологической политике.

¹⁹ *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. М., 1996.

²⁰ *Сапрыкин С. Ю.* Эллинские города и государства Западного и Северного Причерноморья в эпоху Римской империи // *История Европы*. Т. I. М., 1988. С. 628.

²¹ См.: *Dessau H.* *Inscriptiones Latinae selectae*. V. 1–3. Berolini, 1954–1955; *Grünwald Th.* *Constantinus Maximus Augustus*. Stuttgart, 1990.